

Беглые солдаты

Был царь Афрон. У его шесть солдат здумали бежать, бродяжить. Он и послал за имя в погоню <шесть> солдат и ундер-офицера. Достигли.

— Путем-дорогой, господа солдатики! Куда вы?

— Мы пошли гулять.

— Возьмите нас с собою.

— Добро пожаловать.

И они вместе отправились, и стало их <тринадцать> человек. Идут, идут, стоит избашка на курьих ножках, на бараньих голяшках, вокруг вертится.

— Стой, изба, по-старому, стой, изба, по-прежнему, к лесу задом, к нам, молодцам, передом.

Изба остановилась, а тут живет Яга Яганишна. Остались тут ночевать. К ночи пришло <тринадцать> девок и разобрали все по жениху. Девки говорят:

— Лягте спать, ничё худого не думайте.

<Десять> подумали полюбоваться, а трое не подумали. Они и остались, а остальных не стало. Пришли девки утром, три девки.

— Ну, ничё не подумали, дак мы вас подарком подарим.

Одна подарила кiset: потрясёшь — будет золото сыпаться, — не прожить, не проиграть. Друга подарила тросточку: как эту тросточку повернёшь, выйдет полк солдат, другой повернёшь — <два> полка солдат, <десять> раз повернёшь — <десять> полков солдат, можешь хоть с кем дак воевать. Третья — шинель: если шинель наденешь, тебя видеть никто не будет. Пошли они от их.

— Тупайте погуляйте.

Первый — денег много, нарядилса, как господин, пошёл к обедне. От обедни пошёл, генеральска дочь и думат: «Как от обедни пойдёт, я его

стречу». Вышла, стретила, пригласила в гости. Приехали гости, отночевали.

— Давай в карты играть, ты проигрался, дак головой отвечаешь, а я — за тебя замуж пойду.

Стали играть, она видит: полный стол золота.

— Что, ты проигрался?

— А нет, я тебе столь золота насыплю, что и в горницу не уйдет. Тебе не обыграть меня дóчиста.

— А ты продай кисет.

— Не продажной, а заветной.

— А какой завет?

— А с тобой ночь ночевать.

— Давай кисет.

Он отдал. Она взяла кисет, солдата и выбросила. Пришел к товарищам, жалуется:

— Так и так.

Второй солдат и говорит:

— На мою трость.

Барышна наутро взгленула в окошко, а перед домом полк солдат стоит. Устрашилась:

— Како тако войско?

Згленула в окошко:

— Не этот ли мудрец опять наделал?

Запрягла лошадь, поехала.

— Здравстуй!

— Здравстуй.

— Ты что это, как сделал?

— А я хочу, чтобы повоевать, ты меня омманула.

— А как ты это?

— А я тростку верну, сколь хошь солдат будёт.

— А можошь это войско убрать?

— Могу.

Вернул назад [тростку], войско и убралось.

— Продай мне эту трость.

— Не продажна, а заветна, с тобой ночь ночевать.

— Пойдем ко мне во дворец.

Пошли. Тростку взяла, его выгнала. Пошел к товарищам, жалуется. Третий дал ему шинель.

— Тупай, надевай мою шинель, выручай вещи.

Он надел и пошел. Как она стала ложиться на кровать, разделась — он ее кнутом и хлестнул.

— Это кто, кто? А как это ты?

— А я в шинеле такой, меня не видно.

— А не продашь шинель?

— Продам, с тобой ночь ночевать.

— Ну, разболокайся.

Он снял шинель, она опять его и высадила. Ему нельзя стало идти к товарищам. Он пошел по чистому полю. Шел, шел, стоит дерево да ягоды спели. Он съел ягодку, у его рога и выросли.

— Ах ты! Ведь теперь я вроде как не человек?

Пошел дальше, стоит друго дерево, подошел.

— Ну, что будь, то и будь! Съем и с этого.

Съел — рог отпал. Набрал с того и другого дерева ягод и пошел к барышне.

— Не надо ле ягод?

— А каки ягоды?

— А если этих <двенадцать> съесть, очень красива будешь.

Служанка купила ягод и одну сама съела, а <одиннадцать> барыня съела. Рога и выросли. Служанка выскочила.

— Что это с тобой? — увидела её.

— Надо мной ище ничего, а вот на<д> барышней-то что!

Барыня стала выходить — и в двери не вылазит. Разослали послов — можот ле хто вылечить? Он идет старичком:

— У вас, говорят, есть больные? Лечить могу.

— Ну, тупай, лечи хоть няньку.

Госпожа обрадовалась, опять баню топили.

— Я бы что отдала, если хто меня вылечил!

— А отдай что от меня взяла: шинель, тростку и кисет.

Она велела принести. Он шинель надел, вещи забрал да ушел. Она так с рогами и осталась. Он вернулся к товарищам. Оне женились. Я на свадьбе был, мед и пиво пил, по усу бежало, в рот не попало.

(Зап. 2 августа 1926 г. от М. Я. Богданова, 76 л., в д. Самарьяны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.